

ИСКУССТВО ВИЗАНТИЙСКОГО МИРА
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

ART OF THE BYZANTINE WORLD
INDIVIDUALITY
IN ARTISTIC CREATIVITY

STATE INSTITUTE FOR ART STUDIES

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

ART OF THE BYZANTINE WORLD
INDIVIDUALITY
IN ARTISTIC CREATIVITY

ИСКУССТВО ВИЗАНТИЙСКОГО МИРА
ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

A Collection of Essays
in Honour of Olga Popova

Сборник статей
в честь Ольги Сигизмундовны Поповой

МОСКВА
2020

С.В. Мальцева

СПБГУ, НИИТИАГ

ОСОБЕННОСТИ ХРАМА ПРОРОКА ИЛИИ В САЛОНИКАХ И ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ПОЗАНЕВИЗАНТИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ *

Салоники, как известно, один из крупнейших византийских городов, во все времена тесно связанный с политической и культурной жизнью Константинополя. Однако архитектурная история Салоник представляется нам достаточно неравномерной. Ориентируясь на константинопольские традиции зодчества, салоникийские памятники не всегда соответствуют высокому уровню столичных образцов. Нередко строительная активность здесь прерывалась на значительное время.

Греческие исследователи не раз предавали рассматривать архитектуру Салоник как отдельное региональное направление в рамках константинопольской традиции¹. Вместе с тем, только на рубеже XIII–XIV веков здесь возникает группа храмов, отмеченных сходством ряда типологических и художественных особенностей. Поэтому рассмотрим специфических региональных особенностей салоникийской архитектуры особенно интересно на примере построек одного из наиболее благоприятных для Салоник палеологовского периода².

Самым ранним в этом ряду представляется храм Св. Пантелеимона (ок. 1295)³. Между 1310 и 1314 годом возводятся монастырский кафоликон

Церковь Святых Апостолов в Салониках
Деталь фасада. Около 1314. Фото автора

* Исследование подготовлено при поддержке РФФИ, грант №18-012-00284а.

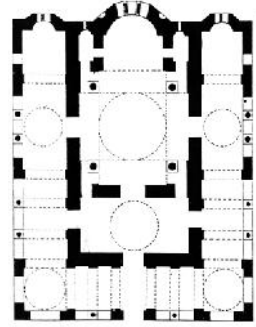
¹ *Vocotopoulou P.L. Ο ιερατομική υαοή της Θεσσαλονίκης και η θέση τους στα πλαίσια της βυζαντινής ιεροδομίας // Η Θεσσαλονίκη μετά την Άνταόμνη και Διοση. Πρακτικά Πατριαρχικού Συμβουλίου της Επικρατείας Μακεδονικού Σποδίου (30 Οκτωβρίου – 1 Νοεμβρίου, Θεσσαλονίκη 1985). Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1982. Σ. 97–110; Βελώνης Γ. Εργυρεία τον εβδομηκοό διάκοροο στη βυζαντινή αρχιτεκτονική, Διδασκαρική Διασκήψη, Θεσσαλονίκη, 1984. Σ. 239–296; *Idem. Building Techniques and External Decoration during the 14th Century in Macedonia // L'art de Thessalonique et des pays Balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle. Recul des rapports du IVe colloque Serbo-Grec (Belgrade 1985). Belgrade: Académie serbe des sciences et des arts, Institut des études balkaniques, 1987. P. 95–125; Καττας Μ. Αρχιτεκτονική "παράολεκτ" Φεσσαλονίκης в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем // Византия и Византизм: провинциализм столетий и современность провинции / Под ред. А.Ю. Виноградова и С.А. Иванова. СПб: Алетейя, 2020. С. 127–153.**

² *Vocotopoulou P.L. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th Century. Remarks on the Typology in Building Techniques and External Decoration during the 14th Century in Macedonia // L'art de Thessalonique et des pays Balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle. P. 107–116.*

³ *Curčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 – ca. 1550). London; New Haven: Yale University Press, 2010. P. 549–550.*

Илл. 1. Церковь Святого Пантелеимона в Салониках. Около 1295
Фото автора

Илл. 2. Церковь Святого Пантелеимона в Салониках
Около 1295
План по В. Корачу

Св. Апостолов по заказу патриарха Нифонта; примерно в то же время строятся церкви Св. Екатерины⁴ (илл. 1–6). В основе всех этих храмов лежит хорошо известная в Константинополе типология вписанного креста на четырех колоннах в сложном варианте, с вимой⁵. Такие ученые, как Панайотис Вокотопулос⁶,

⁴ *Čurčić S.* Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. P. 532–554.

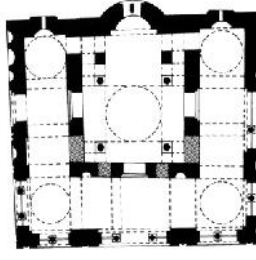
⁵ *Vocotopoulos P.L.* The Role of Constantinopolitan Architecture during the Middle and Late Byzantine Period // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1981. Bd. 31/2. P. 551–573.

⁶ *Vocotopoulos P.L.* Church Architecture in Thessaloniká in the 14th Century. P. 110–111.

Илл. 3. Церковь Святой Екатерины в Салониках
Первая четверть XIV века
Фото автора

Евangelии Хадитрифонос⁷, Слободан Чурчић⁸ и другие предами относить к региональным особенностям этих храмов П-образные галереи, включающие в себя параклесии и нартексы. Возведение галерей сопровождается устроением дополнительных четырех глав, широко расставленных по углам галерей и значительно пониженных относительно центральной главы. Таким образом, галереи и пятиглавие становятся отличительными чертами архитектуры Салоник раннепалеологовского периода⁹. Проблема существования

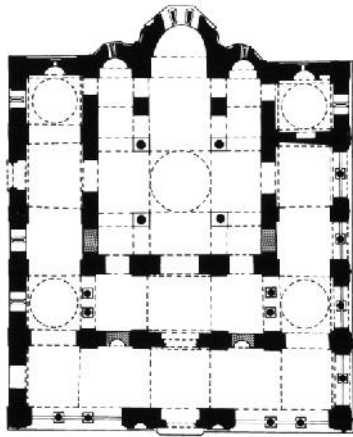

Илл. 4. Церковь Святой Екатерины в Салониках
Первая четверть XIV века
План по С. Чурчићу

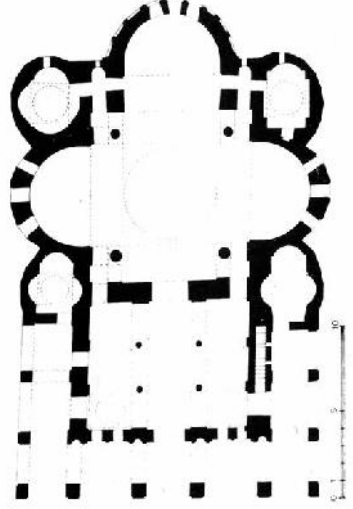
⁷ *Hadjitrifonhos E.* Beitstön or Ambulatory in late Byzantine Architecture, Concepts and Terms // *Saopštenja*. T. XXXIV. Beograd: Zavod za zaštitu sponenika kulture, 2003. P. 131–143.

⁸ *Čurčić S.* The Role of Late Byzantine Thessalonike in Church Architecture in the Balkans // *Dumbarton Oaks Papers*. 2003. Vol. 57. P. 65–84; *Чурчић С.* Градина: Историја и архитектура. Београд, Приштина: Просвета-Јединство, 1988.

⁹ *Хадитрифонос Е.* Приступ типологији петоклоупних цркава у византијској архитектури // Саопштења. Т. XXII–XXIII. Београд: Завод за заштиту споменика културе, 1991. С. 41–75.

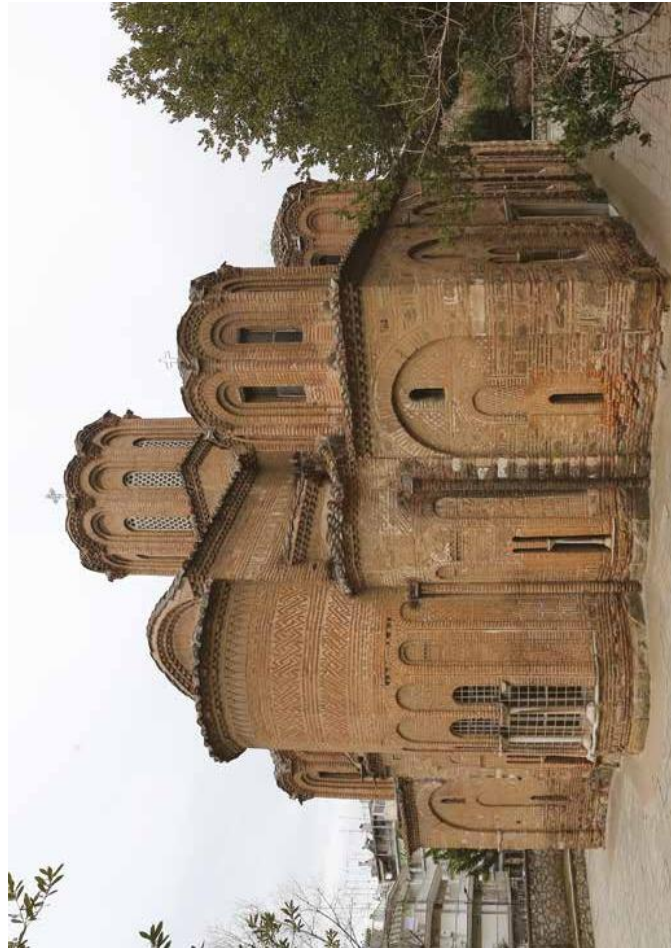

Илл. 5. Церковь Святых Апостолов в Салониках
Около 1314
План по С. Чурчичу

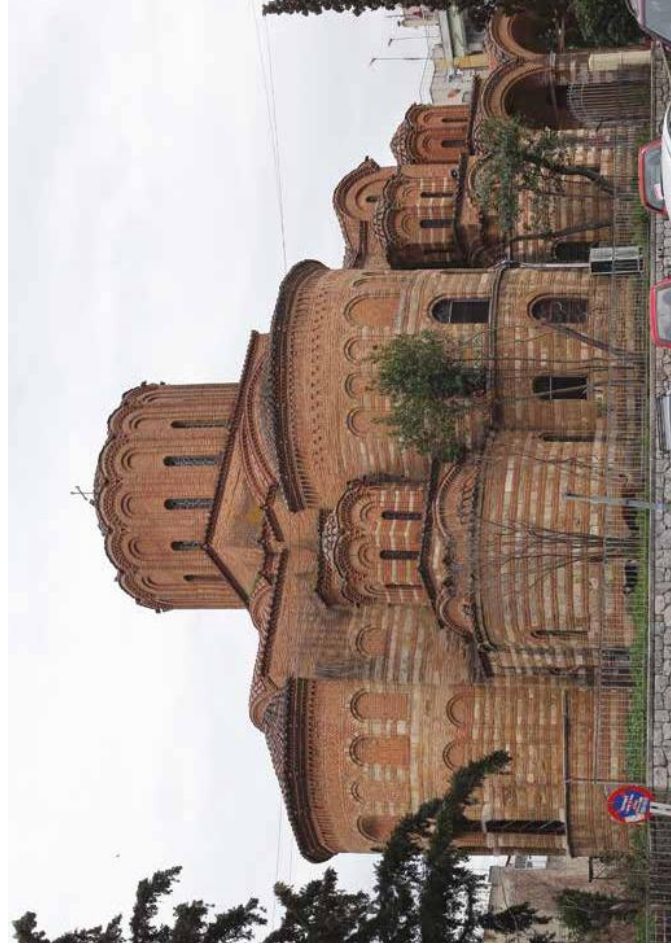

Илл. 7. Церковь Пророка Ильи в Салониках
Около 1360
План по В. Корачу

Илл. 8. Церковь Пророка Ильи в Салониках.
Около 1360
Северный фасад
Фото автора

Илл. 6. Церковь Святых Апостолов в Салониках. Около 1314
Фото автора

региональной специфики салоникиской архитектуры, несомненно, является весьма перспективной для дальнейших исследований. На данный момент отметим лишь, что салоникиские памятники действительно имеют как общие, так и отличные от столичной архитектуры этого времени черты.

К этой же салоникиской региональной традиции был отнесен и храм Пророка Илии¹⁶ (илл. 7—14). Этот вопрос нам хотелось бы рассмотреть более детально. Храм Пророка Илии, не имеющий точной даты (ок. 1360)¹⁷, — самая большая постройка палеологовского времени в Салониках¹⁸. Помимо грандиозного масштаба, этот храм отличается уникальная для Салоники архитектурная типология: это крестово-купольный храм на четырех опорах с боковыми конхами — та разновидность крестово-купольного храма, которую принято называть «афонским типом». Купольное центральное ядро с широким барабаном дополняет с востока трехчастный алтарь с большой апсидой, с севера и юга от центрального ядра примаыкают боковые экседры, аналогичные главной апсиде и подкрепляющие крестовообразность композиции храма. К западу продолжается широкий нартекс-литы, который представляет собой прямоугольное пространство, разделенное при помощи четырех поставленных поперек колонн на девять ячеек с отдельным сводом над каждой. Старужки расставленные столбы образуют открытую галерею — экзонартес, окружающий литы с северной, западной и южной стороны. Внешний облик дополняют

расставленные по четырем углам храма отдельные ономфенные купольные храмики, уподобленные образу основного храма и включенные в его композицию.

Главным признаком принадлежности этого храма к салоникиской архитектурной традиции ученые считают открытую галерею-экзонартес, повторяющую шуту на южной и северной фасадах. Ее рассматривают в качестве фрагмента обходных галерей, включивших в себя нартекс¹⁹. Вторым признаком сигнала формальное пятнавание, созданное здесь за счет четырех примыкающих к углам храма купольных храмиков²⁰.

Однако сразу нужно заметить, что открытая галерея — это в большой степени реконструкция 1950-х годов, первоначальная композиция здесь до конца не понята и судить о свойствах и происхождении этой галереи на данный момент невозможно²¹. Что касается пятнавания, здесь скорее образуют на себя внимание принципиальные отличия композиции церкви Пророка Илии от группы салоникиских храмов начала XIV века. Обнесение галереями центрального ядра таких храмов, как церкви Св. Пантелеимона (илл. 1—2), Св. Апостолов и Св. Екатерины (илл. 3—6), всякий раз приводило к изменению пропорций, отгораживая и приземляя их вертикально ориентированные объемы. Угтермались весьма специфическое соотношение пропорций основной главы и доломительных, широко расставленных на концах галерей. Боковые главы оказываются шире, приземистее центральной. Литы на востоке со сторонны свободных алтарных выступов удаются проследить

Илл. 9. Церковь Пророка Илии в Салониках. Около 1360. Вид с северо-востока. Фото автора

замысла вертикальной ориентации форм. Фасады салоникиских галерей, как правило, лишены симметрии в декоративном оформлении. Нередко обнаруживаются сложности согласования пристраиваемых конструкций с основными частями здания. Возможно, это свидетельствует об отсутствии четкого архитектурного замысла или достаточного числа высококвалифицированных строителей, возводивших галереи.

Специфичен и принцип расстановки глав. В церкви Св. Апостолов диаметр боковых глав и их высота сравнимы с центральной и даже незначительно превосходят ее по ширине. В церкви Св. Екатерины эта тенденция только усиливается — диаметр боковых глав становится пропорции здания и впечатление от его композиции. Принципиально новую ситуацию мы находим в церкви Илии Пророка. Достойн удивления способ

артикуляции объемов здания, который демонстрирует прекрасное знакомство с законами архитектурной композиции. Второстепенные элементы гармонично разворачиваются вокруг центрального купола, чередуясь и постепенно уменьшаясь в высоте. Всё продумано и подчинено одной центральной идее, являя цельный образ и яркий эстетический результат. Бесспорно доминирует гигантский купол над четвериком и поукружия подступающих к нему апсид и боковых экседр. Приделы и малые купола подчиняются главному, исполняя принцип подобия. Даже августажный нартекс очень оригинально и умело согласован с остальной композицией храма. Отдельный акцент здесь полагается над более низкой западной частью нартекса: это два купола, что создает удивный композиционный переход от нагруженной августажной восточной части к облегченному открытому портику экзонартеса.

¹⁶ Parizatos A. The Identification of the church of «Prophitis Elias» in Thessaloniki // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 45. 1991. P. 121—127; Τάντζης Α. Ο Προφήτης Ηλίας, η Άνω της Σαλονίκης και η ομώνυμη // Βυζαντινά. 2013—2014. Τ. 33. Σ. 241—257. ¹⁷ Μπατίης Β. Α. Νεοί σβονικοί τύποι. Ph.D. Diss. Θεσσαλονίκη, 2010. P. 128. (См. также: URL: https://www.academia.edu/2382459/Νεοί_σβονικοί_τύποι_τ.1-2_Θεσσαλονίκη_2010. Дата обращения: 05.04.2020.)

¹⁸ Mango C. Byzantinische Architektur. Stuttgart: Belsar Verlag, Milano: Electa, 1975. P. 156; Βεζιάνης Γ. Εργινεία του εβουρικού διακόσιου στη Βυζαντινή αρχιτεκτονική. Σ. 239—296; Kraußwagner R. Early Christian and Byzantine Architecture. New Haven; London: Yale University Press, 1986. P. 432; Voziatopoulos D.L. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th Century. P. 111, 112; Σιρτζέι S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. P. 555—557.

¹⁹ Τάντζης Α. Ο Προφήτης Ηλίας, η Άνω της Σαλονίκης και η ομώνυμη // Βυζαντινά. 2013—2014. Τ. 33. Σ. 244.

²⁰ Μυλωνάς Π. Μ. Τα κωδωκά Προφήτη Ηλίου Θεσσαλονίκης και Κοινοβουλίου Αγίου Ορους : η τελεωτάτη όβελι στρη εβζάνη του ατροπαιτικού καθολικού // 9ο Συμπόσιο Χ.Α.Ε. Αθήνα: Χ.Α.Ε., 1989. P. 58—60.

²¹ Τάντζης Α. Prophetes Elias // Impressions. Byzantine Thessaloniki through the Photographs and Drawings of the British School at Athens (1888—1910) / Eds. A. Mentzos, A. Pilota. Thessaloniki: Center for Byzantine Research, Charitable Fraternity of Thessaloniki, 2012. P. 187, 188.

Илл. 10. Церковь Пророка Илии в Салониках. Около 1360
 Вид с северо-запада
 Фото автора

Кроме того, три эскелы с востока, севера и юга оказываются равны своими высотами и поднимаются вровень со вторым этажом с запада. Таким образом, композиция гармонично уравновешивается в своих основных акцентах. Ее анимационное развитие подчеркивается четырьмя угловыми купольными объемами, подступающими вплотную к центральному ядру. Подобие и нарочитая симметрия в расположении члененных деталей здания, использование ниш, визуально согласующих фасадные решения, проулы, манность каждого ракурса и мельчайших элементов в системе с четко упорядоченными членениями и ризитами — все это создает впечатление архитектурной традиции очень высокого столичного уровня. Большой масштаб, гармония и целостность композиции — отличительные черты этого храма.

То же можно сказать и о кладке. Кладка с чередующимися рядами камня и кирпича и многочисленными орнаментами украшает фасады этого храма

(илл. 8–13). Она типична для этого периода. Несмотря на то, что здесь использовано множество декоративных мотивов, мастера находят равновесие между полихромией и впечатлением единства поверхности благодаря умелому использованию двух контрастных по цвету материалов — красной плинфы и белого камня. При этом многие орнаментальные мотивы, украшающие фасады церкви Пророка Илии, ранее в салоницкой практике не встречались.¹⁶ Некоторые элементы декора и принты полихромии на уровне кладки, артикуляция фасадов нишами и профилировка, конфигурация высоких выпуклых граничных апсид (илл. 11–13) — всё это вписывается в общее русло палеологовского искусства и напоминает константинопольские постройки, особенно южнокюппу церковь монастыря Лигеса¹⁷.

Первоначальный облик интерьера церкви Пророка Илии в Салониках, к сожалению, значительно искажен в результате перестроек, особенно из-за внедрения усиливающих конструкций железобетонных

¹⁶ См.: *Vasilevskis P.L.* The Role of Constantinopolitan Architecture during the Middle and Late Byzantine Period. // *Mango S.* Byzantinische Architektur. S. 199–201, 235–237.

Илл. 11. Церковь Пророка Илии в Салониках. Около 1360
 Деталь кладки
 Фото автора

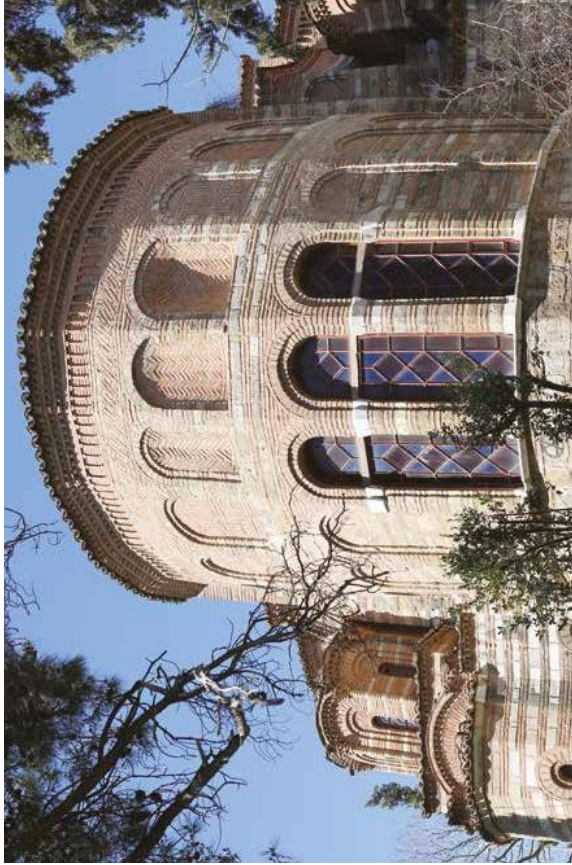
подпорок в угловые компартименты. Тем не менее внутреннее пространство при всей усложненности его многочастной структуры производит удивительно цельное и гармоничное впечатление. Это достигается в том числе за счет использования трехконхового плана и особой модификации крестово-купольного храма на четырех колоннах, которые отодвинуты к углам подкупольного квадрата.

Такая особенность уже встречается в Салониках в более ранней церкви Св. Пантелеимона. По своим безукоризненным пропорциям, гармонии композиции первоначального ядра храма и пространственного решения в интерьере, по качеству профилировок и отделочных деталей этот храм максимально близок уровню столичных образцов. Поэтому не исключено, что

его строителями были мастера константинопольского происхождения или из близких к столице регионов, таких как Никей¹⁸.

Интересно, что, появившись в самой ранней палеологовской постройке, столь узкие боковые нефы не встречаются в Салониках. В дальнейшем строители возвращаются к более традиционному соотношению нефов, которое встречается в этот период и в других бакарских регионах. Помимо церкви Св. Пантелеимона, Св. Екатерины и Пророка Илии подобное решение встречается и на Афоне, и в славянской части македонских областей (церкви Св. Афангелов в Асеново, Св. Архангелов в Штрпе, Св. Николая в Люботене), и в сербских постройках XIV века¹⁹. В качестве примера можно привести почти современный

¹⁸ *Čurčić S.* Architecture in the Balkans from Diocletian to Suleyman the Magnificent. P. 550.
¹⁹ *Ibid.* P. 638, 669, 633, 634.

Илл. 12. Церковь Пророка Ильи в Салониках. Около 1360
Алтарная апсида
Фото автора

храму Св. Пантелеимона кафеоникон Хиландара и, видимо, ориентированные на него более поздние Павлиция и Ресла»²⁰.

Такое расположение опор в церкви Пророка Ильи весьма примечательно. Полагаем, что оно могло появиться не только из салоникиской практики, но и под влиянием столичных архитектурных экспериментов, которые, по всей видимости, послужили образцами и для других более ранних построек.

²⁰ Вуабий Е. Раваница: Гнездо место и вена улога у сакралној архитектуре Поморавља // Саопштења. Књ. VII. Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 1966; Михаиловић М., Кривошевић М. Нова Павлица. Београд: Републички завод за заштиту споменика културе, 1989; Тошић Б. Манастир Ресави. Београд: Публикум, 1995.

²¹ Мисац В.А. Νοοί αβωνικού τύπου.

²² Ραφιστάτος Α. The Identification of the church of «Prophitis Elias» in Thessaloniki. *Τάραχος Α. Ο Προφήτης Ηλίας, η Άνω της Σαβοΐας και η πύλη του Συγγή.*

Илл. 13. Церковь Пророка Ильи в Салониках. Около 1360
Деталь апсиды
Фото автора

Расположение четырех включенных в состав композиции дополнительных объемов, упомянутых главами, также может свидетельствовать о монастырской принадлежности храма и об ориентации его строения на Афон. Западная пара, без сомнений, является пареклесиями в форме небольших купольных триконхов, уподобленных главному храму. На Афоне подобная практика, как известно, не редкость²³.

Восточная пара компартиментов, в отличие от западных с отдаленными входами, имеет входы только из пастофория. Эта пара небольших объемов с главами также идеально встроена в композицию, согласована с большими формами храма. Как предполагают

В. Мессис и А. Тантис, эти небольшие храмики, соединяющиеся с алтарной зоной, по своему названию, вероятно, были так называемыми типикариями, уже поучившими распространение на Афоне в этот период и существовавшими, например, в Кутлумуше²⁴. Типикарии могли использоваться для императорских потребностей, в качестве мучеников, места хранения типикона и других монастырских документов. В случае с церковью Пророка Ильи типикарии, вероятно, дополняли очень маленькие пастофории, образованные лишь двумя небольшими нишами.

Если о функции типикариев судить достаточно сложно, то их форма небольших тетраконхов поразо

²³ Μισατσιόλης Σ. Ζητήματα σχεδίασμού στη βυζαντινή αρχιτεκτονική // *Δελτίον της Χρυσολογικής εταιρείας*, 2003, τ. 24, σ. 119–128.

²⁴ Μισατσής Β.Α. Νοοί αβωνικού τύπου. Ρ. 77–82; *Τάραχος Α. Ο Προφήτης Ηλίας, η Άνω της Σαβοΐας και η πύλη του Συγγή*, σ. 242.

Илл. 14. Церковь Пророка Или в Салониках. Около 1360
Интерьер
Фото автора

более информативна, так как указывает на стилистическое происхождение. Это своего рода «визитная карточка» Константинополя, связь с которым обнаруживается на различных удаленных территориях. В константинопольской традиции нередко проходы в пастофории оформляли двусторонними нишами, внедряя в них различные варианты эскадр. Один из ранних таких примеров — северная церковь монастыря Аписса, где пастофории имеют форму небольших тетраконов⁴⁵. Ближайшее решение отдаленного купольного здания мы находим в константинопольских церквях, посвященных Богородице (Панатия Мухлюотисса и Панагия Камариотисса на острове Халки), или в Велосе под Струмицей в Македонии⁴⁶.

Об ансамблях константинопольских монастырей напоминают и другие особенности, например в западных частях церкви Пророка Или. Если наличие

⁴⁵ Mango C. Byzantine Architecture. S. 199.

⁴⁶ Curčić S. Architecture in the Balkans from Dioxetian to Suleyman the Magnificent. P. 366, 367, 405–407.

внутренняя лестница в южной стене нартекса-лиги. Таким образом, над нартексом церкви Пророка Или устроены заметные светомасштабные хоры, в классическом понимании этого явления, напоминающие как деревянные образцы, так и сравнительно недавние, например в уже упомянутом нами монастыре Аписса или в Паммакариссии в Константинополе.

Хоры для византийского монастырского храма (илл. 14) — нечастое явление, которое обычно было обусловлено выделением части храма, предназначенной для присутствия в ней женщин⁴⁷. Возможно, и в данном случае нужно искать женщину? Учитывая грандиозный размер храма и изумительное качество архитектурных деталей, искать нужно иконоимперию. Этот поиск, на наш взгляд, увенчался успехом в целом ряде исследований А. Тангиса⁴⁸, посвященных проблемам идентификации ктитора и монастыря, для которого возводился этот величественный храм. Ранее Теохаридис отождествлял церковь Пророка Или с кафеоконом Неа Мони, а Папалотос — с храмом монастыря Акаинну⁴⁹.

Тангис предложил другую гипотезу, на наш взгляд — достаточно аргументированную и хорошо согласующуюся с архитектурной проблематикой. По его мнению, ктитором монастыря могла быть византийская императрица Анна Савойская Палеологина, влетевшая в брак с арены политической борьбы Иоанном Кантакузином и жившая в Салониках с 1351 года. Здесь она обустроила дворец, чеканила свою монету, активно участвовала в церковных вопросах, в частности в спорах вокруг иконы, в связи с чем ее дворец посещали афонские монахи. Именно она содействовала утверждению свт. Григория Паламы на салоникском архиепископском престолѣ. Здесь в Салониках она и окончила свой земной путь монахиней Анастасией в 1359 году. Документально подтверждены ее значительные вклады в монастырь Свв. Бессребренников, в котором она приняла постриг

и которому передала свои дворцовые земли (дворня подтверждается хрисовулом ее царствующего сына после 1354 года). Именно для этого монастыря, как предполагается Тангисом, императрица и повела рассматриваемый нами храм. Косвенно эту догадку подтверждают и сохранявшиеся фрагменты фресок в лиги, где изображены чудотворные исцеления, совершенные Христом⁵⁰.

Если сопоставить с гипотезой Тангиса, то дата возведения кафеокона монастыря Свв. Бессребренников будет ограничена 1351–1359 годами, наиболее вероятно — между 1354 и 1359 годом. Архитектура храма, как нам кажется, вполне соответствует гипотезе А. Тангиса о том, что ктитором церкви пророка Или была императрица Анна Палеологина.

На наш взгляд, крупный масштаб храма, его композиционные и стилистические особенности и высокое художественное качество не позволяют связать его с местной салоникской традицией, а указывают на Константинополь, одновременно свидетельствуя о намеченной акцентации связи с Афоном. Уроженцем принцессы Савойской и мать отодвинутую от власти Иоанна V Палеолога вполне могла быть зантересована в создании такого художественного образа. Какими средствами можно было бы еще более емко и ярко выразить свою принадлежность к византийской культуре, свои претензии на императорский престол и приверженность афонскому монашеству? Архитектурная концепция церкви Пророка Или соединила в себе образы великого классического прошлого, актуальные для константинопольской архитектуры того времени мотива и важнейший признак принадлежности к святоторскому монашеству — типологию афонского триконха. Если гипотеза Тангиса верна, то получается, что именно женщине, императрице в изгнании, удалось впервые в истории вывести афонский триконх за пределы Святой Горы.

⁴⁷ Тангис А. О Проортепс Нилас, η Άννα της Σαβοΐας και η αυλή του Σουλτῆ. Ρ. 244.

⁴⁸ Tantis A. Un palais paléologue au Moyen Age / Ed. E. Malamit, M. Ouefelli. Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence, 2014. P. 75–88; Тангис А. Византийский дворцовый тип Θεσσαλονίκης // Θεσσαλονίκη // Θεσσαλονίκη 2003. Τ. 10. Σ. 85–90; Тангис А. О Проортепс Нилас, η Άννα της Σαβοΐας και η αυλή του Σουλτῆ.

⁴⁹ Θεοχαρίδης Γ. Δύο νέα ἑρρηκτικά ἀποσπῆματα εἰς τὴν Νέαν Μονὴν τῆς Θεσσαλονίκης // Μακεδονία. 1955–1966. Τ. 4. Σ. 343–351; Παπαδόπουλος Α. The identification of the church of «Prophets Elias» in Thessaloniki.

⁵⁰ Тангис А. О Проортепс Нилас, η Άννα της Σαβοΐας και η αυλή του Σουλτῆ. Σ. 249, 254.

Название:
Особенности храма Пророка Илии в Салониках и проблема региональных направлений в позднеантичной архитектуре

Автор:
Светлана Владимировна Мальцева — кандидат искусствоведения, старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный университет, 190934, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9; старший научный сотрудник, Филма ФГУП «НИИП Минстроя России» НИИДИПИАТ РААСН, 111024, Москва, ул. Аухинская, 9.
E-mail: sm@esavvalt

Аннотация
Как известно, в архитектуре Салоник на рубеже XIII–XIV веков складывается особое региональное направление, представляемое такими памятниками, как церковь Св. Пантелеимона, Св. Екатерины и Св. Анастасов. Храм Пророка Илии, воздвигнутый в третьей четверти столетия, с одной стороны, обнаруживает определенную связь с этими памятниками. Она отчетливо проявляется в основе плановой схемы, в принципах пропорционирования постройки, в использовании некоторых специфических конструктивных и декоративных элементов. С другой стороны, целый ряд существенных особенностей храма в эту схему не вписываются.

Храм Пророка Илии — не только самый крупный и эффектный среди салоницких памятников. Он уникален по своей объемно-пространственной композиции, значительно усложненной за счет купольных приделов, нартексов и боковых конх. Храм представляет собой пятиглавый триконх с обширными купольными нартексом-лими. Внутреннее пространство при этом усложненности его многогранной структуры производит удивительно цельное и гармоничное впечатление. Это достигается в том числе за счет использования трехколонного плана и особой модификации крестово-купольного храма на четырех колоннах, отодвинутых к углам подкупольного квадрата. Истоки отдаленных элементов этой оригинальной объемно-пространственной композиции (пятиглавие, трехколонная плановая схема и др.) могут быть прослежены в нескольких позднеантичных художественных центрах, таких как сами Салоники, Афон и др. Однако масштаб памятника, и его исключительное художественное качество указывают, скорее, на связь с Константинополем. В данной статье предпринята попытка объяснить природу этого уникального синтеза.

Ключевые слова: церковь, Пророка Илии, архитектура Салоник, византийская архитектура, триконх.

Title:
The Special Features of the Church of the Prophet Elijah in Thessaloniki: The Problem of Regional Traits in Late Byzantine Architecture

Author:
Svetlana Maltseva, Ph.D., Head Lecturer, St Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya nab, 190934 St Petersburg, Russian Federation; Senior Researcher, Research Institute of the Theory and History of Architecture and Town Planning (branch of the Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction of the Russian Federation), 9 Dushinskaya Street, 111024 Moscow, Russian Federation.
E-mail: sm@esavvalt

Abstract
The development of a special regional trend in the architecture of Thessaloniki at the turn of the 13th–14th century is represented by such monuments as the church of St Panteleimon, the church of St Catherine, and the church of the Holy Apostles. Erected in the third quarter of the century, the Church of the Prophet Elijah demonstrates many similarities with those monuments. They can be found in the core of the layout, the principles of proportioning and the use of special constructive and decorative elements. However, a number of significant features of that church do not fit into this scheme. The church of the Prophet Elijah is not just the largest and the most spectacular among the monuments of Thessaloniki. It has a unique volume-spatial composition complicated by domed chapels, narthexes and side conches. The church represents a five-domed triconch with a large cupola narthex. The interior makes a very solid and harmonious impression despite its complexity and multipart structure. This is achieved through the use of the triconch plan and the special modification of a cross-domed church with four columns moved to the corners of the dome square. The origins of these elements (five domes, triconch plan, etc) can be traced back to several late Byzantine artistic centers, such as Thessaloniki and Athos. However, the scale of the monument and its exceptional artistic quality suggest possible ties with Constantinople. The essay aims to explain the nature of this unique synthesis.

Keywords: the church of the Prophet Elijah, the architecture of Thessaloniki, Byzantine architecture, triconch

References

- Сурџић, С. *Градска историја и архитектура (Gračanica: History and Architecture)*, vol. 1. Belgrade: Pristina, Prosveta, Јединство, 1988 (in Serbian).
Сурџић, С. "The Role of Late Byzantine Thessaloniki in Church Architecture in the Balkans"; *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 57, 2003; pp. 65–84.
Сурџић, С. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent, 300–1550*. London/New Haven: Yale University Press, 2010.
Нађић-Фроносов, Е. "Approach to Typology of Five-Domed Churches in the Byzantine Architecture" in *Српска историја*, 22–23. Belgrade: Републички завод за заштиту споменика културе, 1991, pp. 41–75 (in Serbian).
Нађић-Фроносов, Е. "Peristoon or Ambulatory in late Byzantine Architecture, Concepts and Terms" in *Српска историја*, 34. Belgrade: Републички завод за заштиту споменика културе, 2003, pp. 131–143.
Карпс М. "The architectural idiom of Thessaloniki during the Middle and Late Byzantine periods: similarities and differences from Constantinople" in *Byzantion and Byzantium: the Provincialism of the Center and the Centrality of the Provinces*. St Petersburg: Aletheia, 2020, pp. 127–153 (in Russian).
Краутхеймер, Р. *Early Christian and Byzantine Architecture*. New Haven/London: Yale University Press, 1986.
Мамалюков, С. "Issues of Planning in Byzantine Architecture"; *Deftion of the Christian Archaeological Society*, vol. 24, 2003, pp. 119–128 (in Greek).
Манго, С. *Byzantine Architecture*. History of World Architecture. New York: Abrams, 1976.
Мессис, В. Д. *Надгробни типос (Churches of the Athonite Type)*. PhD diss. Thessaloniki, 2010. Available at: https://www.academia.edu/2382459/Naod_grobnikov_tipos_1-2_08032010 (accessed 5 July 2016) (in Greek).
Милановић, М. and М. Ковачевић. *Нова Парџица*. Belgrade: Републички завод за заштиту споменика културе, 1989 (in Serbian).
Мylonas, P.M. "The Katholika of Prophet Elijah in Thessaloniki and Koutloumousion on Mount Athos: The Last Phase in the Development of the Athonite Type" in *The 9th Symposium of the Christian Archaeological Society*. Athens: Christian Archaeological Society, 1989, pp. 58–60 (in Greek).
Папазонос, А. "The Identification of the Church of 'Prophitis Elias' in Thessaloniki"; *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 45, 1991, pp. 121–127.
Тамисић, А. "Prophetes Elias" in Mentzos, A. and Pliota, A. (eds). *Impressions. Byzantine Thessaloniki through the Photographs and Drawings of the British School at Athens (1888–1910)*.

- Thessaloniki: Center for Byzantine Research/Charitable Fraternity of Thessaloniki, 2012, pp. 184–195.
Тамисић, А. "Un palais paléologue à Thessalonique" in Malamut, E. and Ouerfelli, M. (eds). *Villes méditerranéennes au Moyen Age*. Aix-en-Provence: Presses universitaires de Provence, 2014, pp. 75–88.
Тамисић, А. "Byzantine Galleries in Thessaloniki"; *Thessalonicon polis*, vol. 10, 2003, pp. 85–90.
Тамисић, А. "The Prophet Elijah, Anna of Savoy and the Court of Gregory"; *Byzantinia*, vol. 33, 2013–2014, pp. 241–257 (in Greek).
Теохаридес, С. "Two New Documents Regarding the Nea Moné of Thessaloniki"; *Makedonika*, vol. 4, 1955–1960, pp. 343–351 (in Greek).
Тодић, В. *Манастир Ресана*. Belgrade: Publikum, 1995 (in Serbian).
Веленс, Г. *Ерменјаца тоу екстернику дикосону сѐ Byzantine architectoniké (Interpretation of External Decoration in Byzantine Architecture)*. PhD diss. Thessaloniki, 1984 (in Greek).
Веленс, Г. "Building Techniques and External Decoration during the 14th Century in Macedonia" in *L'art de Thessalonique et des pays Balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle. Recueil des rapports du IVe colloque Serbo-Grec (Belgrade 1985)*. Belgrade: Académie serbe des sciences et des arts, Institut des études balkaniques, 1987, pp. 95–105.
Вочотопулос, Р. Л. "Medieval Churches of Thessaloniki and their Place in Byzantine Church Building" in *Ε. Thessaloniké metaxy Anatolés kai Dyosés, Praktika Tessarakontaetiridos tés Etaireias Makedonikón Spoudón (Thessaloniki between East and West. Proceeding of the 40th Conference of Macedonian Studies Society)*. Thessaloniki: Etaireia Makedonikón Spoudón, 1982, pp. 97–110.
Вочотопулос, Р. Л. "The Role of Constantinopolitan Architecture during the Middle and Late Byzantine Period"; *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, vol. 31, no. 2, 1981, pp. 551–573.
Вочотопулос, Р. Л. "Church Architecture in Thessaloniki in the 14th Century. Remarks on the Typology in Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia" in *L'art de Thessalonique et des pays Balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle. Recueil des rapports du IVe colloque Serbo-Grec (Belgrade 1985)*. Belgrade: Académie serbe des sciences et des arts, Institut des études balkaniques, 1987, pp. 107–116.
Вуловић, Б. "Ravanna. Its Place and Contribution in the Sacred Architecture of Morava" in *Српска историја*, vol. 7. Belgrade: Републички завод за заштиту споменика културе, 1986 (in Serbian).